

РОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕС В КОНТЕКСТЕ ВЕДУЩИХ ТЕОРИЙ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

А.В. Грубинко

Тернопольский национальный экономический университет. Украина, 46020, Тернополь, ул. Львовская, 11.

В статье на основе предложенной автором оригинальной схемы теоретико-концептуальной системы развития евроинтеграции рассматриваются базовые принципы участия Великобритании во внешней политике и политике безопасности Евросоюза. Обсуждается роль страны в процессах формирования единой внешней политики ЕС в контексте ведущих теорий евроинтеграции. Проанализирована эволюция политики британского руководства касательно участия в системе политического сотрудничества Европейского союза, характер её влияния на процессы евроинтеграции в сфере внешней политики и политики безопасности. ОВПБ как специфическая сфера кооперации государств в полной мере отражает концептуальную дихотомию сущности Евросоюза на уровне «межгосударственный – наднациональный». ОВПБ является сегментом правовой реальности ЕС, который исторически основывается на межгосударственной кооперации, а в современных условиях характеризуется выраженными элементами функционалистской наднациональной институционализации и незначительным усилением федералистских признаков. В основе концептуальных подходов Великобритании к формированию ОВПБ ЕС лежат традиции прагматично-функционалистского реалистического подхода с элементами федералистской кооперации, экстернализации и минимального институционализма. Участие британских правительств в европейской политической интеграции характеризуется исторической преемственностью, последовательным курсом на сдерживание федералистских наднациональных тенденций, подкрепляемого пропагандой эволюционного подхода к развитию интеграционных процессов. Подобная политика соответствует модели выборочно-секторальной интеграции или «карточной Европы» тэтчеристского образца, которая на практике под воздействием объективных (преимущественно внешних) факторов эволюционировала в сторону таких более мягких моделей гибкой интеграции, как «разноскоростная интеграция» и «Европа изменяемых геометрий». Отмеченные подходы к ОВПБ позволяют руководству Великобритании на разных исторических этапах оказывать сдерживающее или стимулирующее воздействие на процессы интеграции.

Ключевые слова: Великобритания, Европейский союз, евроинтеграция, Общая внешняя политика и политика безопасности, интергouverнментализм, Общая политика безопасности и обороны (ОПБО), теории евроинтеграции, реализм, модели гибкой интеграции, разноскоростная интеграция, секторальная интеграция.

Теоретические и прикладные вопросы развития европейской интеграции присутствуют в исследованиях представителей разных научных отраслей, направлений и школ, что объективно предопределено перманентными изменениями в нормативно-правовой базе, институциональной системе и субъектном составе Европейского союза, в становлении его как субъекта международных отношений. Европейская интеграция исторически, сущностно и функционально является неотъемлемой частью мировой и региональной системы международных отношений. Поэтому теория европейской интеграции как новейшее направление исследования международных процессов является составляющей теории международных отношений. Последняя в течение второй половины XX в. сформировалась как отдельное направление научных изысканий с собственным предметом исследования, методологией, теоретико-концептуальной базой и системой знаний. В то же время комплексное изучение международных отношений требует применения междисциплинарного подхода, то есть привлечения специфических методологических приёмов и теоретико-прикладных концепций ряда гуманитарных и общественных наук (истории, политологии, социологии, права, экономики).

Приведённые нами утверждения актуальны как при изучении особенностей генезиса структурно-функциональной организации и реализации отдельных направлений политики ЕС, так и при исследовании исторических трансформаций политики его отдельных государств-членов, их влияния на процессы евроинтеграции. При этом всесторонне и объективно исследовать особенности сложного структурированного процесса евроинтеграции возможно в первую очередь на основании анализа системы её теоретико-прикладных моделей, которые нашли воплощение в форме Европейского союза.

Учитывая современные сложные процессы трансформации системы международных отношений и безопасности на европейском континенте, особенный научно-практический интерес представляет исследование формирования ОВПБ. Учитывая специфику этой сферы взаимодействия субъектов европейской интеграции, важно исследовать опыт участия и роль ведущих государств-членов ЕС в её развитии. Среди них выделим Великобританию, которая является потенциальным лидером и одним из реальных акторов-творцов дальнейшего развития внешнеполитических возможностей ЕС.

Базовые теории международных отношений, концепции и модели евроинтеграции

Объективный анализ процесса формирования каждого сегмента функционирования ЕС невозможен без учёта того факта, что его идея и практика основываются на плюрализме теоретико-концептуальных систем, истоки которых заключены в фундаментальной

политико-правовой дихотомии «межгосударственный – наднациональный». При анализе многообразия концепций евроинтеграции мы исходим из того, что ЕС исторически является в первую очередь межгосударственной организацией с функционально-федералистскими задачами, своеобразным продуктом системы международных отношений. Это позволяет связать теоретические принципы создания и развития Евросоюза с классическими теориями международных отношений – реализмом и идеализмом (либеральным идеализмом). Ряд модернистских теорий стал продолжением идеализма. В частности, транснационализм расширяет круг субъектов международных отношений, включая в них международные организации и транснациональные корпорации. Его основные направления – теории интеграции и взаимозависимости [14, с. 120].

Необходимость развития интеграционных процессов в середине XX в. дала толчок формированию базовых концепций евроинтеграции, основные принципы которых отражены в нормативной базе ЕС (см. схему 1). Содержание федералистской концепции заключается в идее объединения Европы на основе подчинения национальных и региональных органов управления наднациональным структурам. Основные модели федерализма – кооперация (общие действия государств, направленные на согласование вопросов, представляющих общий интерес) и классическая интеграция (более глубокая модель взаимодействия государств с образованием наднациональных органов управления). Более практическую направленность имеют постулаты функционализма и его современного варианта – неофункционализма. Д. Митрани, его основоположнику, принадлежит идея создания сети международных специализированных надгосударственных агентств для ограждения от проявлений государственного национализма. Основные направления неофункционализма – институционализм или либеральный институционализм (акцент на значении институтов ЕС в условиях трудностей в деятельности национальных государств), концепции «переливания» (spill-over – распространение интеграционных процессов из экономической на другие сферы, в частности, политическую) и экстернализации (роль внешнего фактора в интеграции и её влияние на внешнюю среду). Последняя концепция связана с подходами к расширению ЕС.

В отличие от классического реализма и федерализма, коммуникативная теория во взглядах её основоположника К. Дойча рассматривает интеграцию как процесс поиска её участниками путей формирования ненасильственными способами «плюралистического содружества безопасности» путём мирного согласования интересов, что при определённых условиях не исключает наднациональной интеграции («объединённое содружество безопасности») [6, с. 56–58].

■ Международные отношения

Классическим продолжением реализма стали теория межправительственного сотрудничества (интергавернментализм) и неореализм или структурный реализм (структурализм). Первая теория отстаивает сохранение национального суверенитета участников интеграции. Её представитель Е. Моравчик первичным источником интеграции считает интересы государств, соединённые на основе концепции «больших договоров», что не исключает возможность делегирования части властных полномочий на наднациональный уровень [24, с. 33]. Либеральный интергавернментализм рассматривает в качестве членов ЕС унитарных субъектов, осуществляющие контроль над процессом интеграции.

Представители неореализма отмечают важность структуры международной системы для характера международных отношений, а не поведения отдельных субъектов (государств). При этом структура международной системы является «самостоятельным феноменом», способным ограничивать действия государств или предоставлять им дополнительные рычаги влияния на мировой арене [14, с. 128]. Последние могут получить лишь «большие государства». В контексте проблем евроинтеграции к ним можно отнести Великобританию.

Популярная в западных академических кругах теория конструктивизма рассматривает международные отношения как продукт социальных процессов. В основу поведения государств на международной арене конструктивисты ставят действенность таких факторов, как идентичность, интересы, самобытность, стратегическая культура, угрозы и другие, являющиеся элементами «социальной реальности». Национальные стратегические культуры и институциональные нормы, порождённые историческим опытом, являются главными детерминантами политики безопасности государств [19].

Теория реализма и такое направление, как интергавернментализм, легли в основу современного британского подхода к европейской интеграции, истоки которого просматриваются в послевоенных идеях У. Черчилля. Провозглашённая им идея «Соединённых Штатов Европы» на базе франко-германской межгосударственной кооперации без участия Великобритании в дальнейшем превратилась в формирование континентального экономического объединения («Общего рынка») на основе пространства свободной торговли [26, с. 4–5]. Историческая концепция парламентского суверенитета и стереотипы глобального статуса страны стали главным сдерживающим фактором в процессе присоединения страны к ЕЭС и в дальнейшем определяли политику правительств в Европе. Позиция Великобритании сыграла не последнюю роль в вынесении основанного в 1970 г. механизма Европейского политического сотрудничества (ЕПС) за рамки институциональной структуры ЕЭС. Премьер-министры,

особенно М. Тэтчер, на международной арене не пренебрегали случаем говорить от имени Европы, используя членство страны в ЕЭС как дополнительный аргумент во внешней политике [2, с. 364]. В то же время М. Тэтчер всегда выступала против создания европейского политического союза. Тогда же сформировался позитивный подход Великобритании к расширению ЕС за счёт присоединения новых государств-членов.

Похожей позиции придерживались последующие премьер-министры страны:

– консерватор Дж. Мейджор в 1995 г. заявил, что «если Европа станет федерацией, Великобритания не будет принимать в ней участия»;

– лейборист Т. Блэр, невзирая на проевропейскую риторику, декларировал и практиковал устоявшиеся взгляды британского истеблишмента на Европу как «союз наций, которые тесно сотрудничают» и отрицал создание «федеральной супердержавы» [5, с. 24; 17];

– действующий премьер-министр Д. Кэмерон в своей европейской политике демонстрирует возврат к резкой риторике и политической практике тэтчеризма.

Осложнение объединительных процессов в рамках ЕС в начале 1990-х гг. свидетельствовало о невозможности рассматривать многоуровневые интеграционные процессы в рамках классических концепций международных отношений в их чистом виде. Европейская политическая мысль смогла сформулировать ряд новых (синтетических) теоретико-эмпирических концепций интеграции, направленных на обоснование трансформационных тенденций и предлагающих разные механизмы адаптации объединения к новым внутренним и внешним вызовам. В научной литературе эти модели объединяют терминами «дифференцированная интеграция» (*differentiated integration*) [22] или «гибкая интеграция» (*flexible integration*) [1; 4; 21; 26].

Разновариантность новых теоретико-прикладных моделей евроинтеграции предопределена дисбалансом в участии стран в определённых сферах деятельности Союза, который связан с неодинаковым уровнем готовности государств передать часть своего национального суверенитета наднациональным органам [1, с. 22]. Гибкая интеграция стала ответом на объективные трудности в условиях увеличения гетерогенности Евросоюза, позволяя продвигать интеграцию, невзирая на противоречия интересов её участников. Позиция Великобритании в отношении условий своего членства в ЕЭС на середину 1970-х гг. стала одной из главных причин активизации дискуссии о применении механизмов гибкой интеграции.

Маастрихтский договор фактически закрепил возможность неравномерного развития интеграционных процессов во всех трёх «опорах» ЕС. В постмаастрихтский период дискуссий о перспективах евроинтеграции германские политики-федералисты В. Шойбле и К. Ламерс развили концепции «Европы изменяемых геометрий»

(variable geometry) и «разноскоростной интеграции» (multi-speed integration), в которых предусматривается наличие центрального объединения государств-членов ЕС – так называемого «крепкого ядра» (core Europe) на основании франко-германского союза с участием других государств зоны евро. Их целью является поддержание активного развития евроинтеграции и избегание его торможения странами, склонными к модели межправительственного сотрудничества (Великобритания, Дания, ряд новых государств-членов ЕС).

Впоследствии похожую концепцию выдвинул президент Франции Ж. Ширак. Она основывается на необходимости формирования открытой для присоединения «авангардной группы» (avant-garde) европейских государств, которые предпочитают участвовать в углублённом сотрудничестве. В начале 2000-х гг. такую схему, направленную на развитие Общей политики безопасности и обороны до уровня Европейского союза безопасности, поддержало руководство Франции и Германии [15, с. 501]. Они же стали инициаторами распространения механизма «углублённого сотрудничества» на сферу ОВПБ в Ниццком договоре ЕС. Бывший премьер-министр Франции Е. Баладюр, усовершенствовав взгляды европейских коллег, развил модель «концентрических кругов» (concentric circles) на основе разной степени интеграции членов ЕС с привлечением государств ближайшей периферии.

Федералистский дискурс этих концепций уравнивался позицией британского руководства, которое, отрицая предыдущие модели как противоречащие принципу равноправия членов интеграции, предложило концепцию «по выбору Европы из меню» (Europe à la carte) или «секторальной интеграции». Её идеологи (Р. Дарендорф, М. Тэтчер, Дж. Мейджор) отмечали целесообразность выбора государством сферы интеграции и партнёров по сотрудничеству в соответствии с её интересами [22, с. 5]. Такой модели придерживалось, например, британское правительство, используя «право на неучастие» (opt-out) в отношении положений «Социального пакета» Маастрихтского договора, а также участия в зоне евро. Это отразилось в отдельных аспектах участия страны в политике безопасности и обороны ЕС. В то же время британское руководство всегда настаивало на недопустимости полного исключения страны из отдельных сфер интеграции в связи с ограниченным участием в них. Это приближает её позицию к концепции «Европы изменяемых геометрий» [1, с. 20].

Окончательное оформление упомянутых новых концепций евроинтеграции пришлось на период Межправительственной конференции по подготовке Амстердамского договора. Представители «франко-германского ядра», не в последнюю очередь из стремления обойти бескомпромиссную позицию Великобритании

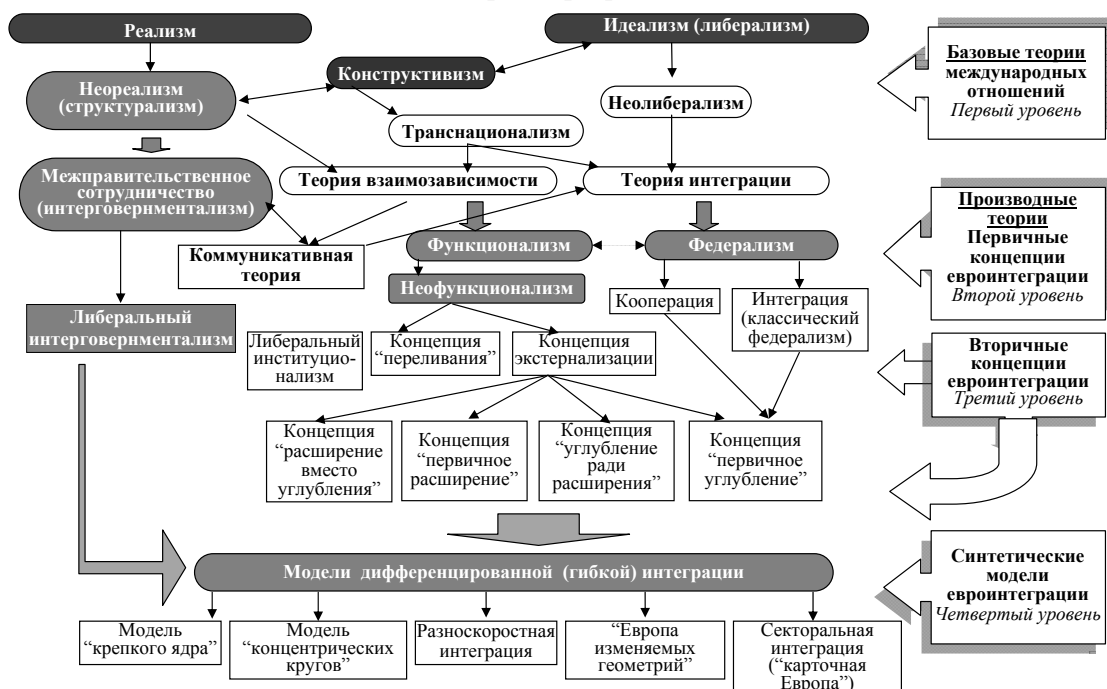
по ключевым вопросам интеграции, предложили юридически закрепить механизм «тесного сотрудничества» (closer cooperation) для всех трёх «опор» Евросоюза. Предусматривалась возможность добровольного привлечения к сотрудничеству в отдельной сфере минимального количества государств ЕС, если какие-то государства-члены к нему не готовы. По существу, эта схема стала институционализированным проявлением большинства упомянутых моделей гибкой интеграции [1, с. 32; 9, с. 76]. Предполагалось распространить её на вторую «опору» ЕС. Однако предложение было отклонено Великобританией, тогдашнее правительство которой остерегалось, что в результате страна потеряет возможность применения права вето в наиболее чувствительных вопросах [13, с. 48].

ОВПБ и политика Великобритании

Развитие политического сотрудничества государств-членов Европейских содружеств происходило на основе классических подходов реализма. Римский договор 1957 г. ввёл процедуру согласования общих политических решений на уровне экспертных групп и министров иностранных дел, которая впоследствии переросла в механизм ЕПС. Внешнеполитическое сотрудничество ограничивалось преимущественно экономической сферой (внешняя торговля) и характеризовалось отсутствием эффективных институциональных механизмов. Единый европейский акт 1986 г. впервые декларировал, что более тесное сотрудничество способно внести существенный вклад в формирование европейской идентичности в сфере внешней политики [3]. Предполагалось углубление сотрудничества в рамках межгосударственных структур НАТО и ЗЕС, что отвечало стратегическому видению Великобритании.

При М. Тэтчер британская политика выработала концептуальный подход в отношении евроинтеграции, основанный на сочетании принципов государствоцентризма, межправительственного сотрудничества, приоритета атлантических обязательств и целесообразности постоянного расширения. В дальнейшем, на этапе создания ЕС, Великобритания блокировала франко-германские планы полной интеграции ЗЕС в структуры Евросоюза, ввода процедуры голосования в Совете ЕС квалифицированным большинством голосов, настаивала на отдельном рассмотрении вопросов внешней политики, безопасности и обороны. Британское правительство подтвердило приверженность стратегии выборочно-секторальной разноуровневой интеграции, заняв активную позицию в процессе юридического оформления ОВПБ. Принято считать [7, с. 14], что подобная стратегия имеет функциональную природу, и именно она лежит в основе концепции «изменяемой геометрии» – концептуальной альтернативы классической федерализации.

Теоретико-концептуальная система развития европейской интеграции*
(авторская разработка)

Нормативная фиксация ОВПБ первоначально основывалась на парадигме реализма: ведь внешнеполитические решения должны были приниматься главами государств единогласно, а отдельная институциональная структура второй «опоры» до подписания Амстердамского договора в 1997 г. фактически отсутствовала. Однако ОВПБ не вписывается в рамки традиционных форм международного сотрудничества, что вытекает из сущности самого Евросоюза, не являющегося классической международной организацией. Поэтому парадигма реализма недостаточна при анализе расширяющихся задач ОВПБ и появления её новых механизмов [20; 25]. Широкое содержание гуманитарных задач ОВПБ и признание первичной военно-политической роли НАТО, ставка на многостороннюю дипломатию и механизмы экономического влияния свидетельствовали об усилении парадигмы идеализма. Это позволяет трактовать ЕС как «мягкую силу» в международных отношениях [13, с. 152].

Удачное объяснение задач политики ЕС и участия в ней Великобритании в части детерминирования цели и задач ОВПБ конкурентными отношениями ЕС – США предоставляет неореализм. Стратегия «соединительного моста» между Европой и США, провозглашённая Т. Блэром в конце 1990-х гг., стала современной формулировкой традиционной геополитической специфики и глобальных интересов страны. Соединённое Королевство рассматривает США как неизменного гаранта европейской безопасности, а СПБО – как дополнительный элемент в системе трансатлантического сотрудничества. Либерально-идеалистический характер за-

дач и механизмов ОВПБ соответствует взглядам британского истеблишмента на структуру международных отношений и международной безопасности в Европе и предопределяет второстепенность участия в политических механизмах ЕС по отношению к союзническим обязательствам с США и НАТО. Руководство страны неоднократно демонстрировало готовность пожертвовать интересами европейского единства ради «особого партнёрства» с США.

Позитивным фактором развития ОВПБ стал приход к власти в Великобритании в 1997 г. проевропейски настроенного лейбористского правительства, продемонстрировавшего стремление отойти от стратегии выборочно-секторальной интеграции. Подписание Амстердамского договора ЕС, предусматривающего институционализацию ОВПБ, англо-французской Декларации по европейской безопасности в Сен-Мало 1998 г., которая де-факто дала старт механизмам СПБО, согласие британского правительства на передачу полномочий ЗЕС структурам Евросоюза имели большое значение для практической реализации ОВПБ и подтвердили лидерские амбиции страны в этой сфере.

Британские политические элиты, поощряемые американскими союзниками, были заинтересованы в контроле над процессом обретения ЕС международного политического влияния. Руководство Великобритании встало на путь формирования «авангардной группы», или «ядра», политической и военной кооперации, получив поддержку Франции и Германии. При этом лейбористы формально отрицали возможность «разноскоростной» интеграции, недопущения распространения механизма «углублён-

ного сотрудничества» на сферу безопасности и обороны в Ниццком договоре ЕС [5, с. 90–91; 8, с. 172]. Британские инициативы по формированию авангарда ведущих государств ЕС в сфере ОВПБ имели место ещё во времена правления Дж. Мейджора, который отмечал, что лучший путь для Великобритании – это многоуровневая, «разноскоростная» Европа [10, с. 331].

В 2002 г. Т. Блэр предложил официально оформить лидерство государств «большой тройки» (Великобритания, Франция, ФРГ) в формате Совета Безопасности ЕС, который должен был стать руководящим органом ЕС между заседаниями Европейского Совета [9, с. 96]. Инициатива предусматривала ограничение влияния Еврокомиссии путём выведения из её полномочий ОВПБ. Однако эта инициатива не нашла широкой поддержки. Сближение трёх стран, преследовавшее цель усиления доминирования в сфере внешней политики и политики безопасности, проявилось в закреплении Лиссабонским договором механизма «структурного сотрудничества», предусматривающего высокие стандарты военно-политического взаимодействия. Данная и другие аналогичные инициативы свидетельствовали о двойственности позиции «больших» государств, которые через поиски выгодного варианта усиления международного статуса ЕС стремились сохранить влияние на международную политику. Неформальному доминированию упомянутых стран не воспрепятствовали даже противоречия во время иракского кризиса 2003 г. Саммиты «большой тройки» на разных уровнях приобрели регулярный характер [23]. Консенсус ведущих государств Евросоюза обеспечил возможность принятия «Европейской стратегии безопасности», договорённостей в формате ЕС–НАТО («Берлин-плюс») и дальнейшего развития ОВПБ.

В то же время Франция и Германия отстаивали евроцентристскую позицию и выступали в роли апологетов ОВПБ, а Великобритания, занимая проатлантическую позицию, – в роли её антагониста. Как следствие, процесс институционально-правового оформления ОВПБ постоянно сводился к поиску компромисса, что обусловило его незавершённость [11, с. 155–156]. Руководство Великобритании осталось верным стратегии недопущения создания Европейского союза безопасности и обороны (European Security and Defence Union) и европейской армии, отказалось участвовать в созданном в 2004 г. Европейском оборонном агентстве, подтвердив стратегию выборочной интеграции.

ОВПБ после подписания Лиссабонского договора и современная европейская политика Великобритании

Достигнутый уровень развития ОВПБ зафиксирован в тексте Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 г. Ряд нововведений полностью отвечает духу интерговернментализма. В частности, по настоянию Великобритании и

текст договора вошли Декларации 13–14, которые предусматривают, что положения договора не должны нарушать полномочий государств-членов в вопросах формирования и осуществления внешней политики, политики безопасности и обороны, представительства в третьих странах и международных организациях, а также предоставлять дополнительные полномочия Еврокомиссии и Европарламенту [18]. Договор отстранил от ОВПБ символы федерализации – Европейскую Комиссию и Суд ЕС, передав главные полномочия межправительственным Европейскому совету и Совету Евросоюза. Реализация ОВПБ передана государствам-членам и институтам ЕС в лице Верховного представителя по вопросам иностранных дел и политики безопасности посредством деятельности дипломатических представительств государств-членов и миссий Союза, что ведёт к функциональному дуализму и априори усложняет этот процесс. К тому же представительские функции в сфере внешней политики имеет Президент Европейского совета.

В то же время ряд положений Договора, имеющих целью усилить действенность единой внешней политики, выдержан в духе классического федерализма и институционального функционализма. ЕС обрёл статус юридического лица и международную правосубъектность. В договоре зафиксирована необходимость достижения солидарной позиции государств-членов как взаимодействующих субъектов коммунарной правовой системы, которая исключает их действия на международной арене вопреки решениям органов ЕС. Состоялась дальнейшая институционализация ОВПБ. Поскольку по настоянию Великобритании стороны отказались от ввода должности министра иностранных дел ЕС, был повышен статус Верховного представителя, являющегося вице-президентом Еврокомиссии.

Процессы институционализации как условия оформления единственной политико-правовой структурно-функциональной реальности не обошли даже такую удаленную от классической интеграции сферу ОВПБ, как СПБО. Логика оперативной кооперации государств-членов ЕС в военно-политической сфере, выполнение силами ЕС гражданских и военных миссий обусловили создание таких институтов, как Военный комитет и Военный штаб ЕС, Европейское оборонное агентство, Силы быстрого реагирования и др. Это заметно в процедуре принятия решений и механизме формирования бюджета. В духе гибкой интеграции за государствами-членами оставлена юридическая возможность неприсоединения к операциям ЕС.

Новацией договора стало учреждение механизма «постоянного структурного сотрудничества» в сфере безопасности и обороны, включающего такие элементы, как:

– создание межгосударственных армейских подразделений и Европейской жандармерии;

■ Международные отношения

– реализацию франко-британских военных программ и многосторонних военно-технических и гражданских бизнес-проектов, NORDEFECO (Nordic Defence Cooperation) и др.

Данный механизм фактически был введён на уровне сотрудничества отдельных государств ЕС, за рамками его нормативно-институциональной структуры. В целом институционально-правовые новации создали условия для более согласованной и влиятельной общей внешней политики, предусмотрели новые возможности для развития сотрудничества (преимущественно кооперации, а не интеграции) государств-членов ЕС в сфере безопасности и обороны. Принимая во внимание политико-правовую природу и объективные условия развития ОВПБ, эта сфера функционирования интеграционного объединения никогда не станет воплощением классической интеграции.

Цель Евросоюза на этом направлении достаточно аморфна. В то же время правовые изменения, внесённые Лиссабонским договором, указывают на то, что ЕС идёт к формированию структуры международного специализированного агентства надгосударственного характера (в духе неофункционализма Д. Митрани), призванного способствовать формированию сообщества безопасности новейшего образца, близкой к сформулированной представителями коммуникативной теории концепции «объединённого сотрудничества безопасности». Имеющийся уровень нормативной фиксации институционально-функциональной структуры ОВПБ является отображением очередного компромисса интересов субъектов интеграционного процесса и отвечает британской стратегии евроинтеграции и политики безопасности.

Учитывая современные тенденции в международных отношениях и процессах европейской интеграции, развитию ОВПБ ЕС препятствуют два главных вызова: ослабление экономических позиций ЕС, что снижает политические и военные возможности институтов и государств-членов, и усиление центробежных тенденций или «национализации» внешней политики государств-членов. Примером является Великобритания. Невзирая на весомый лидерский потенциал страны в сфере ОВПБ, со времени прихода к власти консерваторов позиции страны на евроинтеграционном направлении стали особенно неуверенными. Британское правительство планомерно проводит пересмотр устоявшихся и законодательно закреплённых условий членства страны в ЕС.

Инициатива Д. Кэмерона по проведению референдума о выходе из Евросоюза негативно повлияла на международные позиции Великобритании. Хотя действующее правительство продолжает использовать международные возможности ЕС для продвижения в мире национальных интересов, уровень участия Великобритании в ОВПБ в течение последних лет был существенно снижен. Руководство страны

блокирует дальнейшую институционализацию ОВПБ, в частности, создание постоянной оперативной штаб-квартиры ЕС в Брюсселе и расширение деятельности Европейского оборонного агентства [23]. Происходит сокращение государственных военных расходов. От правительства слышны настойчивые призывы к сокращению расходов ЕС в сфере ОВПБ. На саммите в Брюсселе 20 ноября 2013 г. прозвучало категорическое «нет» Д. Кэмерона инициативам по созданию объединённых вооружённых сил Евросоюза. Отрицание членства в Евроне, нескрываемое стремление видеть в ЕС в первую очередь общий рынок, требования возвращения на национальный уровень компетенций в ряде сфер интеграции, отказ от участия в развитии СПБО свидетельствует о том, что британское правительство фактически возвратилось к политике выборочно-секторальной интеграции тэтчеристского образца.

Заключение

ОВПБ как уникальная специфическая сфера кооперации государств в полной мере отображает концептуальную дихотомию сущности Евросоюза на уровне «межгосударственный – наднациональный». С точки зрения базовых теоретических моделей интеграции после лиссабонских изменений ОВПБ является неотъемлемым сегментом правовой реальности ЕС, который исторически основан на межгосударственной кооперации, а в современных условиях характеризуется элементами функционалистской наднациональной институционализации и незначительным усилением федералистских признаков. В рамках упомянутых моделей интеграции, ориентированных на поиск оптимальных вариантов дифференцированного интересубъектного взаимодействия, на практике реализуются специализированные межгосударственные проекты институционального характера.

В случае ОВПБ ведущими моделями являются модели «изменяемых геометрий» и «разноскоростной интеграции» с элементами «секторальной интеграции». Вместе с тем, сотрудничество в сфере безопасности осуществляется и на межгосударственной основе, за рамками институционально-правового поля Евросоюза. Ведущие государства ЕС, в частности Великобритания, заинтересованы в сохранении в международной политике status quo в силу невысокого уровня взаимозависимости, различия «стратегических культур» и недостаточного осознания перспектив и возможностей реализации собственных стратегических интересов в европейской политике. Поэтому они сознательно пренебрегают новыми возможностями углублённой кооперации и интеграции, тормозя процесс усиления ОВПБ, а это, в свою очередь, снижает международное влияние Евросоюза.

В основе концептуальных подходов Великобритании к участию ОВПБ ЕС лежат традиции

прагматичного функционалистского подхода с элементами федералистской кооперации (вопреки классическому федерализму), экстернализации (концепция «расширения вместо углубления») и минимального институционализма. Первичное влияние на политику страны в сфере ОВППБ оказывают теории либерального интергouverнментализма и неореализма. Британская стратегия участия в ОВППБ включает также элементы либерально-идеалистической трактовки международных отношений при сохранении нерушимости государствоцентричной парадигмы. С точки зрения коммуникативной теории британские подходы к евроинтеграции ближе к плюралистическому содружеству безопасности на межгосударственной основе.

В европейской политике британских правительств заметна историческая преемственность:

- последовательное сдерживание федералистских наднациональных тенденций;
- пропаганда эволюционного (вопреки революционному) подхода к развитию интеграционных процессов и их распространению

на новые сферы. Интеграция признаётся вынужденной необходимостью, а не объективной потребностью.

Такому подходу отвечает модель выборочно-секторальной интеграции или «карточной Европы» тэтчеристского образца, которая под воздействием объективных (преимущественно внешних) факторов эволюционировала к практическому воплощению более мягких моделей гибкой интеграции, таких, как «разноскоростная интеграция» и «Европа изменяемых геометрий». ОВППБ является той сферой европейских интеграционных процессов, где позиция Великобритании оказывает сдерживающее влияние и находит максимальное проявление в современной нормативно-функциональной системе ЕС. Поэтому отмеченные подходы Великобритании к ОВППБ позволяют руководству страны на разных исторических этапах, в зависимости от политической конъюнктуры, оказывать сдерживающее или стимулирующее влияние на процессы интеграции в Европейском Союзе.

Список литературы

1. Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском Союзе = Flexibility in the European Union. М.: Ин-т Европы РАН, 2010. 132 с.
2. Великобритания: эпоха реформ / Под ред. Ал.А. Громыко. М.: Весь Мир, 2007. 536 с.
3. Единый европейский акт // Электронный фонд научной и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901771690>
4. Кавешников Н. «Гибкая интеграция» в Европейском Союзе // Международные процессы. 2011. № 2 (26). Том 9. Май-август [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-sixth/006.htm>
5. Капитонова Н.К. Великобритания в конце XX – начале XXI века: от консерваторов к лейбористам: Учебное пособие. М.: МГИМО (У) МИД России, 2003. 128 с.
6. Копийка В.В., Шынкаренко Т.И. Европейский Союз: история и основы функционирования: Учебное пособие / Под ред. Л.В. Губерского. Киев: Знання, 2012. 760 с.
7. Крушинский В.Ю. Великобритания в европейских интеграционных процессах: автореф. дис. – полит. 23.00.04. Киев, 2004. 32 с.
8. Кузьмичёва Л.О. Великобритания и европейская интеграция: подход британских лейбористов (1988 – 2001 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005. 213 с.
9. Лобанов Р.О. Проблемы внешней политики, безопасности и обороны в деятельности Европейского Союза: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005. 268 с.
10. Порецкова Е.А. Концепция «многоскоростной» Европы в стратегии консервативного кабинета Дж. Мейджора // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. Выпуск № 2. С. 327–333.
11. Романова О.В. Внешнеполитические стратегии Франции, Германии и Великобритании в контексте развития и имплементации ОВПБ ЕС: дис. ... канд. ист. наук: 23.00.04. Одесса, 2008. 185 с.
12. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира [перевод с англ.]. М.: Альпина Паблицер, 2003. 504 с.
13. Тихова В.В. Формирование Общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза (1992 – 2004 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М., 2006. 233 с.
14. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2003. 590 с.
15. Шаповалова О.И. Модели дифференцированной интеграции в евроинтеграционной политике Франции // Гилея: научный вестник. Киев, 2010. Вып. 36. С. 498–503.
16. Яковенко Н.Л. Великобритания в современной системе международных отношений: заявка на европейское лидерство. Киев: Науковий світ, 2003. 227 с.
17. Britain's role in Europe. Prime Minister's speech to the European Research Institute. 23 November 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prime-minister.gov.uk/output/Page1673.asp>

■ **Международные отношения**

18. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union – Consolidated version of the Treaty on European Union – Protocols – Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007. – Tables of equivalences // Official Journal. C 326, 26/10/2012. P. 0001-0390. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012M/TXT>
19. Dyson T., Konstadinides T. Understanding the Limitations of the EU's Common Security and Defence Policy // e_International Relations. 2013. September 26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-ir.info/2013/09/26/understanding-the-limitations-of-the-eus-common-security-and-defence-policy-a-legal-perspective/>
20. Fiott D. The Common Security and Defence Policy and IR Theory // e_International Relations. 2013. August 20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-ir.info/2013/08/20/the-common-security-and-defence-policy-and-ir-theory/>
21. Flexibility and the Future of the European Union. A Federal Trust Report on flexible integration in the European Union. October 2005 // The Federal Trust for Education and Research. [Электронный ресурс]. Режим доступа: mayapur.securesites.net/.../FedT_Flexibility_report.pdf
22. Holzinger K. Differentiated Integration in the European Union. Many Concepts, Sparse Theory, Few Data. Zurich: Center for Comparative and International Studies, 2012. 21 p.
23. Lehne S. The Big Three in EU Foreign Policy // The Carnegie Papers. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, July 2012. 38 p.
24. Moravcsik A. The European Constitutional settlement. The State of the European Union // Making History: European Integration and Institutional Change at Fifty. Oxford, 2007. Vol. 8. P. 23–50.
25. Rynning S. Realism and the Common Security and Defence Policy // Journal of Common Market Studies. 2011. Volume 49. Number 1. P. 23–42.
26. Staab A. The European Union Explained: Institutions, Actors, Global impact. 2nd ed. Bloomington: Indiana University Press, 2011. 232 p.

Об авторе

Грубинко Андрей Васильевич – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Тернопольского национального экономического университета. Украина. 46020, Тернополь, ул. Львовская, 11.
E-mail: gav_tnpu@yahoo.com.

**THE ROLE OF GREAT BRITAIN IN FORMING OF EU'S FOREIGN AND SECURITY POLICY
IN THE CONTEXT OF LEADING THEORIES OF EUROINTEGRATION**

A.V. Grubinko

Ternopol' National Economic University, 11 Lvovskaya St., Ternopol', 46000, Ukraine.

Abstract: *In the article on the basis of the original chart of the theoretical conceptual system of Euro-integration's development offered by an author base principles of Great Britain's participation in common foreign and security policy (CFSP) of the European Union are examined. The country's role in the processes of forming EU's CFSP is determined in the context of leading theories of Eurointegration. The evolution of British government's policy participation in the system of political co-operation in the European Union, character of its influence on the processes of Eurointegration in the sphere of foreign and security policies are analysed.*

CFSP as a specific sphere of co-operation of the EU's states fully represents conceptual dichotomy of European Union essence at level «intergovernmental – supranational». CFSP is the segment of the EU's legal reality which is historically based on intergovernmental co-operation, and in modern terms characterized by the expressed elements of functional supranational institutionalisation and insignificant strengthening of federalism. Great Britain conceptual approaches to forming EU's CFSP lie traditions of pragmatism and functional realistic approach with the elements of federalist co-operation, externalism and minimum of institutionalism. For activity of British governments is inherent historical heredity of participating in political integration within the framework of Common Europe. It's mean a successive policy of inhibition federalist supranational tendencies, propagandas of the evolutionary going to development of integration processes and its distribution on new spheres. Such approaches correspond to the model of selective-sectoral

integration or «Europe à la carte» of Thatcherist standards, which in the process of realization under influence of objective (mainly external) factors evolved to practical embodiment of such more soft models of flexible integration, as «multi-speed integration» and «Europe of variable geometries». The noted approaches to CFSP allow government on the different historical stages to have retentive or stimulant influence on the integrational processes.

Key words: Great Britain, European Union, Euro-integration, Common Foreign and Security Policy, Common Security and Defense Policy, concepts of Euro-integration, realism, intergovernmentalism, models of the differentiated (flexible) integration, «multi-speed» integration, sectoral integration.

References

1. Babynina L.O. Gibkaia integratsiia v Evropeiskom Soiuze [Flexibility in the European Union]. Moscow, Institute of Europe, Russian Academy of Science, 2010. 132 p. (In Russian)
2. Velikobritaniia: epokha reform [Great Britain: The Age of Reform] / Pod red. A.I.A. Gromyko. Moscow, Ves Mir, 2007. 536 p. (In Russian)
3. Edinyi evropeiskii akt [Single European Act] Elektronnyi fond nauchnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii [Electronic fund of scientific and normatively-technical documentation]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901771690> (In Russian)
4. Kaveshnikov N. "Gibkaia integratsiia" v Evropeiskom Soiuze [Flexibility in European Union] Mezhdunarodnye protsessy – International Trends, 2011, no. 2 (26), vol. 9, May–August. Available at: <http://www.intertrends.ru/twenty-sixth/006.htm> (In Russian)
5. Kapitonova N.K. Velikobritaniia v kontse XX – nachale XXI veka: ot konservatorov k leiboristam [Great Britain at the end of XX – at the beginning of XXI century]: M.: MGIMO(U) MID Rossii, 2003. 123 p. (In Russian)
6. Kopiika V.V., Shynkarenko T.I. Evropeiskii Soiuz: istoriia i osnovy funktsionirovaniia [European Union: history and the basis of functioning]: Ed. L.V. Gyberskiy. Kyiv, "Znannya", 2012. 760 p. (In Russian)
7. Krushinskii V.Iu. Velikobritaniia v evropeiskikh integratsionnykh protsessakh. Avtoref. diss. dokt. polit. nauk [Great Britain in European integration processes. Abstract of thesis Dr. political sci.]. Kyiv, 2004. 32 p.
8. Kuz'micheva L.O. Velikobritaniia i evropeiskaia integratsiia: podkhod britanskikh leiboristov (1988 – 2001 hh.). Diss. kand. ist. nauk [Great Britain and European integration: approach of British labourists (1988 – 2001 years). Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2005. 213 p.
9. Lobanov R.O. Problemy vneshnei politiki, bezopasnosti i oborony v deiatel'nosti Evropeiskogo Coiuz. Diss. kand. ist. nauk [Problems of foreign policy, security and defence activity of European Union. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2005. 268 p.
10. Poretskova E.A. Kontseptsiiia "mnogoskorostnoi" Evropy v strategii konservativnogo kabineta Dzh. Meidzhora [The conception of "multi-speed" Europe in strategy of Conservative Cabinet of John Major] // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki – News of Tula State University. Humanitarian science]. 2011. Vol 2. pp. 327–333. (In Russian)
11. Romanova O.V. Vneshnepoliticheskie strategii Frantsii, Germanii i Velikobritanii v kontekste razvitiia i implementatsii OVPB ES. Diss. kand. ist. nauk [Foreign policy strategies of France, Germany and Great Britain in the context of development and implementation EU's CFSP. Cand. hist. sci. diss.]. Odesa, 2008. 185 p.
12. Thatcher M. Statecraft: Strategies for a Changing World. 1st ed. New York, Harper Collins Publ., 2002. 486 p. (Russ. ed.: Tetcher M. Iskusstvo upravleniia gosudarstvom. Strategii dlia meniaiushegosia mira. Moscow, Al'pina Publ., 2003. 504 p.).
13. Tikhova V.V. Formirovanie Obshehei vneshnei politiki i politiki bezopasnosti Evropeiskogo (1991 – 2004 hh.). Diss. kand. ist. nauk [Forming of Common Foreign and Security Policy of European Union (1991 – 2004 years). Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2006. 233 p. (In Russian)
14. Tsygankov P.A. Teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii [Theory of international affairs]: Moscow, Gardariki Publ., 2003. 590 p. (In Russian)
15. Shapovalova O.I. Modeli differentsirovanoii integratsii v evrointegratsionnoi politike Frantsii [Models of differential integration in European integration policy of France] Gileia: nauchnyi vestnik – Gileya: scientific journal. Kyiv, 2010, vol. 36. pp. 498–503. (In Russian)
16. Yakovenko N.L. Velikobritaniia v sovremennoi sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii: zayavka na evropeyskoe liderstvo [Great Britain in contemporary system of international relations: request for European leadership]. Kyiv, Scientific World Publ., 2003. 227 p. (In Russian)
17. Britain's role in Europe. Prime Minister's speech to the European Research Institute. 23 November 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prime-minister.gov.uk/output/Page1673.asp>
18. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union – Consolidated version of the Treaty on European Union – Protocols – Declarations annexed to the

■ Международные отношения

- Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007. – Tables of equivalences Official Journal. С 326, 26/10/2012. P. 0001–0390. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012M/TXT>
19. Dyson T., Konstadinides T. Understanding the Limitations of the EU's Common Security and Defence Policy e_International Relations. 2013. September 26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-ir.info/2013/09/26/understanding-the-limitations-of-the-eus-common-security-and-defence-policy-a-legal-perspective/>
 20. Fiott D. The Common Security and Defence Policy and IR Theory e_International Relations. 2013. August 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-ir.info/2013/08/20/the-common-security-and-defence-policy-and-ir-theory/>
 21. Flexibility and the Future of the European Union. A Federal Trust Report on flexible integration in the European Union. October 2005 The Federal Trust for Education and Research. [Электронный ресурс]. Режим доступа: mayapur.securesites.net/.../FedT_Flexibility_report.pdf
 22. Holzinger K. Differentiated Integration in the European Union. Many Concepts, Sparse Theory, Few Data. Zurich: Center for Comparative and International Studies, 2012. 21 p.
 23. Lehne S. The Big Three in EU Foreign Policy The Carnegie Papers. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, July 2012. 38 p.
 24. Moravcsik A. The European Constitutional settlement. The State of the European Union Making History: European Integration and Institutional Change at Fifty. Oxford, 2007. Vol. 8. P. 23–50.
 25. Rynning S. Realism and the Common Security and Defence Policy Journal of Common Market Studies. 2011. Volume 49. Number 1. P. 23–42.
 26. Staab A. The European Union Explained: Institutions, Actors, Global impact. 2nd ed. Bloomington: Indiana University Press, 2011. 232 p.

About the author

Andriy V. Grubinko –Candidate of science, Department of theory and history of state and law, Ternopil National Economic University, Ukraine. E-mail: gav_tnpu@yahoo.com.